

№ 12 • АПРЕЛЬ 1973

 Трубите вы, друзья, хорошо, но я посоветовал бы и шагу прибавить.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

День добры**ц!**

Щебечет,

воркует,

CBHCTHT.

TOMORNT

апрельское время хмельное. Лукавое солнышко встало в зенит, слепя золотой новизною. Сомкнулись в единый волшебный настой. проснувшихся сил не жалея, заречной черемухи запах густой

и дух тополиного клея. Где ветер надул паруса облаков над вымытым росами краем, СПИЛИСЬ

басовитые ноты гудков с курлыканьем,

теньканьем,

TDACM. И, словно раскрывшись навстречу весне, равняясь по песенной трели, по всей неоглядной родной стороне сердца у людей потеплели. Работа под ласковым солнцем пошла в надежном согласьи с весною, как будто небесная сила тепла слипась чудодейно с земною. Позор болтунам на припеке в тиши! Ни часа пустого простоя! Торопится в дальний полет от души весеннее слово простое: Привет хлеборобам!

Поклон кузнецам!

музыкантам! музыкантам! Умелым рукам, вдохновенным сердцам, задорным народным талантам! Мы дружные люди,

мы люди труда, мы трудимся с дальним прицелом. и честное слово у нас никогда нигде не расходится с делом. Была бы задача по вкусу стране, а плечи

в труде

развернутся, и тысячи юных сердец по весне для подвигов новых найдутся.

друзьям-трудолюбам почет! День добрый, семья трудовая! Пусть вешнее солице

и печет,

лентяям житья не давая!

Весна - это когда у тебя появляется непреодолимая потребность в самовыражении. И тебе хочется от зари до зари рубить монументы из прочного камня лабрадор или отстукивать на машинке фиолетовую безгонорарную строку. О том, например, что звезды пахнут цветами и цветы звездами, каковую метафору уже не берут ни в одной редакции в связи с возросшими запросами населения.

Весна, это когда видавшую виды вокзальную крепость, прикрывающую южное направление, приступом берет ран-ний курортник. Когда, презрев сталь-Ную магистраль, тянется к морю одногорбый турист. Но весна - это и тогда, когда может вдруг вспыхнуть над Ленинградом северное сияние.

Между тем по городу шастали разноцветные ветры, срывая с интуристов чалмы, фески и тирольские шляпы с перьями. Пестрые табуны автобусов на достопримечательных лужайках. И старые православные храмы ЛОМИЛИСЬ ОТ МУСУЛЬМАН, ПОКЛОННИКОВ бога Ра и стихийных атеистов.

Мистеры записывали в свои книжечки, сколько литров в Неве, метров в адмиралтейском шпиле и тонн в Исаакиевском соборе. И в связи с невозможностью увезти с собой какойнибудь фрагмент самого Ленинграда на сувениры собирали товарные чеки из магазинов и меню из столовой «Бе-Лая ночь».

Есть в Ленинграде место, где можно взойти на цветущий луг неба, поросший скромными незабудками — звез-дами различного спектрального класса. дами различного спектрального класса. В Пулково уже прилетели скворцы. И задумчивый математик, извлекая корень из земли для благоустройства прилегающей территории, искренне удивляется тому, что он — не квадрат-

Нет, внеземных цивилизаций здесь пока не обнаружено. И на другом конце провода еще нету странного собеседника в шортах из оранжевого пламени. Если вы услышите над Пулковом короткие радиосигналы строгой периодичности, это может быть просто проверка времени. Работа здесь идет будничная. Одно-

образная и прекрасная работа по вычислению местоположения звезд с точностью до десятых долей секунды ду-ги. Ну, что такое десятая доля секунды дуги в нашем с вами повседневном обиходе, читатель? Но точность сегодня — это вежливость звезд, и неуто-мимый труженик корня квадратного оказывает большие услуги нашей космической навигации.

Периодика сообщила: этой весной в городе была зарегистрирована самая

высокая температура чуть ли не за по-следние сто лет. Вот что значит быть в хороших отношениях с Солнцем!

Но вот с зубовным скрежетом начался и большой ледоход, и промысловый рыбак уже примеряется к тому, чтобы поставить сети на траверсе Исаакиевского собора и Академии наук. В Неву, ожидается, зайдет дели-катесная рыба корюшка.

Петропавлов-Неприступные стены Петропавлов-ской крепости обложили первые загорающие. Ровно в полдень, как обычно, в чистый акварельный воздух выстрелила здешняя пушка. И уже весенний гром прокатывается по Дворцовой площади, как эхо памятных исторических канонад...

Покупаешь билет и идешь в Эрмитаж, где молодой жилищно-коммуналь-

Л. ЕФИМОВ. специальный корреспондент Крокодила

Рисунки Вл. ГАЛЬБЫ

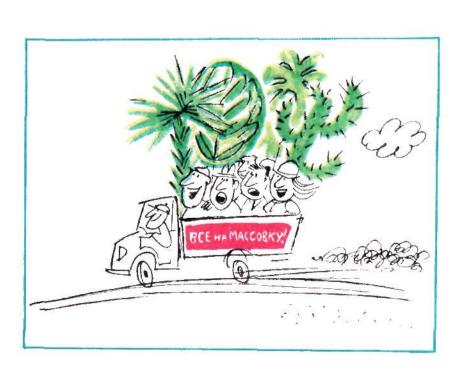
ный работник бродит по бывшим опочивальням и никак не возьмет в толк, по каким нормам тут распределялась жилплощадь.

О том, как распределяется жилплощадь сейчас, мы беседовали с председателем Ленгорисполкома В. И. Казаковым.

Согласно генплану, вокруг старого ядра создается как бы еще один Ленинград. Конечно, туристу здесь делать будет вроде бы нечего. Никто не вздыбил над данной местностью бронзовых коней и тем более не вознес к небу построек культового назначения. может, здесь будет немного грустно и старому петроградцу, которого на всем пути следования в департамент когда-то сопровождали мраморные ат-

Но это будет новый белокаменный Ленинград с квартирами повышенной комфортабельности, что полностью комфортабельности, что полностью компенсирует отсутствие архитектурных излишеств на фасаде.

В порядке вертикального озеленения на новостройках города культивируют-ся лианы. И нужно срочно переделы-вать учебники по физической геогра-фии, особенно в той части, где ут-верждается, что лианы в условиях северного сияния не произрастают.

Развод по-ленинградски

На газонах города скоро зажгутся

пятьдеся тысяч роз
Уже сейчас, когда бледное ночное небо едва держится на одной лунной пуговице, «Ленсвет» готовится к работе в условиях круглосуточного солнца Он готовится к тому, чтобы выключить все уличные светильники и включить белую ночь, дающую вполне нормативную освещенность на единицу плонять

Между прочим, наука все более внедряется в быт ленинградца. И если вы не опаздываете на работу, то только потому, что, сами того не подозревая, научне вписались в график автобусного движения с помощью электронно-вычислительных машин. Скоро и другие потребности горожан, закодированные на перфокарте, будут введены в АСУ «Ленинград». Конечно, это еще не «электронный мэр», но уже первая в стране автоматизированная система управления всем городским хозяйством.

И вот мы снова едем по весеннему Ленинграду, и в зеркальных окнах «Волги» развертываются ансамбли, возведенные великими зодчими. И, немея от восторга, ты смотришь на то, что

можно сработать из прочного камня лабрадор и другой стройматерии. На то, перед чем хочется снять шляпу, даже если ты в чалме.

Но спрашивают, что мне запомнилось больше всего в этом городе, который словно сложен из застывшей музыки (как однажды кто-то сказал и от него пошло). Что запомнилось больше всего среди всех позолот и висячих садов.

— Сталевар Алюшин Иван.

Сталевар Алюшин Иван — простой рабочий из будущего. Но не лунный забойщик и не марсианский таксист а труженик в чисто земном плане. Он плавит особо чистые стали в вакуумной печи, и печь эта тоже — из будущего С нее, можно сказать, не слазят доктора наук.

Я взошел в кабину управления и подумал, что мы сейчас взлетим. На экране перископа отображалась сталь небесно-незабудочного цвета. И впереди нас ждал почти космический вакуум.

Предстартово горели наружные опознавательные огни. и экраны приборов были такие, как в фильме «Солярис». Сталевар Ижорского завода Алюшин

Сталевар Ижорского завода Алюшин Иван, замерев во вращающемся кресле, вел свою лечь сквозь космическую пустоту При этом он не столько затрачивал физтруд, сколько мыслил широкими инженерными категориями.

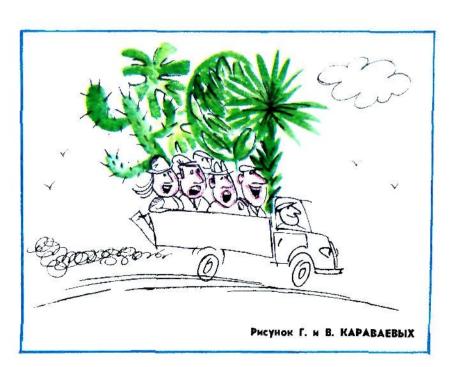
Почему же Алюшин Иван представляет собой рабочего завтрашнего дня? Тут дело не только в том, что управление данным процессом требует высшего образования И что ромб, свидетельствующий о таковом, уже давно мерцает в петлице его пиджака. Алюшин Иван — интеллектуал. Ему доступен жар холодных чисел. И все коллеги Алюшина Ивана тоже интеллектуалы. Как и многие другие представители ленинградского рабочего класса. Потому что требуют того условия материального производства.

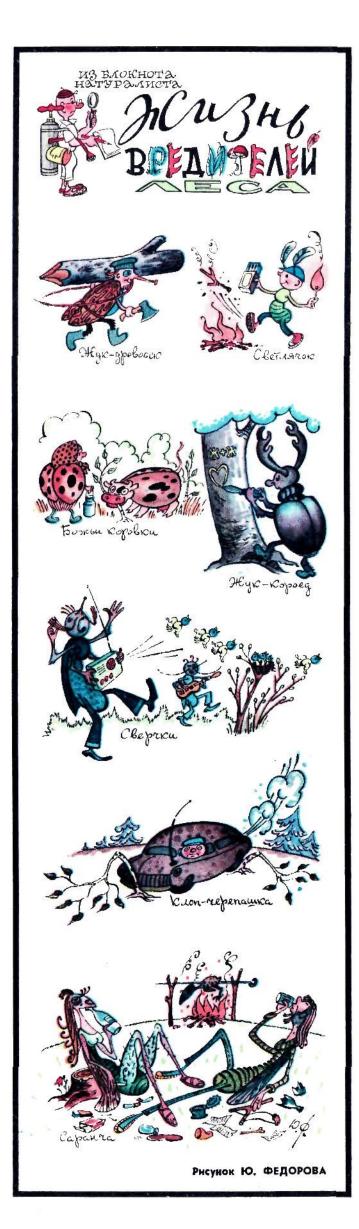
Но имеются среди ленинградцев еще более будущие из будущих. Пока они вприпрыжку гоняются за разноцветными мотыльками и выбирают фонды мороженого вперед на квартал. Они строят из влажного послегрозового песка марсианские города и жадно всматриваются в окружающий мир. И, склонившись над буквами магнитной азбуки, они учатся складывать самые земные слова: «Мир», «Труд».

Весна в Ленинграде делается так: во двор выходит сосредоточенная девочка и погружает в земной шар пластмассовый совок. Весеннее преобразование природы началось. И звезды над городом пахнут цветами, а цветы — звездами.

г. Ленииграл.

ВЕСНЕ НАВСТРЕЧУ

Литературные пародии

Весна... Весны.... Весне.... Весну... Весною... О весне... Пою весну весь день! Усну — Пишу стихи во спе...

Покоя нет сердцам шальным, Бурлит в крови весна... И даже сторожам ночным Сегодия не до сна...

Амуры — те без выходных: Идет сердец отстрел. Увы, стрела на четверых! Не напасешься стрел.

Кричат коты... Цветет сосна... И говорит народ: — Природа-матушка сильна: Уж за зимой всегда весна, А не наоборот.

Весна распустилась во всей красе... Соскучилось все по весне. Гляжу я, как шествует стадо гусей Прямо навстречу мне.
Дорога пылит. Подсохли стога.
Капель уж откапала с крыш...
И гуси так дружно мне:
«Га-га-га!»

А я им так искренне: «Kuuu!»

Целуется парочка голубей... Спугнул их петух-бандит. И, нежась в тепле, у калитки моей Соседская кошка сидит. Глазища сверкают. А хвост—стоймя. Красивая, словно рысь... Глядит и канючит:

«Мялу мя-я-я!»
А я ей так вдумчиво:

«Брысы!»

Верпувшись с чужбины в родные края, Малиновка песню поет... Каурая Милка, кобылка моя, О землю копытом быет. То тихо, рысцой, то бежит бегом На зореньке поутру... Н ржет мне так ласково: «Н-го-го!»

А я ей так вежливо: *Tnp-p-py!*

Ах, воробышки веселые Ах, из луж водичку пьют! Ах, грачишки-новоселы

Ах, нам песенки поют!

Ладушки-ладушки, Чудесные руладушки! (Два раза)

Ах, испуганная мечется, Ах, скворчиная семья,

Ах, поломанный скворечничек Ах, негоден для жилья!

Ладушки-ладушки, Исправим неполадушки! (Два раза)

Ах, с коровушками рядышком Ах, на поле там и тут Ах, идут-бредут козлятушки,

Ах, травиночку жуют!

Ладушки-ладушки, Питайтесь, гравоядушки! (Два раза)

Ах, вот и песенке конец, Ах, вот и песенке конец. (Четырнадцать раз)

Пъянит, как старое вино, Весенний теплый день... А бюрократу все равно: Он глух и нем, как пень!

Озоном чистым дышит грудь, Весенняя пора... А вот в колхозе «Новый путь» Ржавеют трактора!

Земпя под сохнцем горяча, Как было испокон... А тетка Фекла по ночам Все гонит самогон!

Ласкает взор и в плен берет Душистая трава... Эх, дел еще неопроворот — По локоть рукава!

К нам в редакцию позвонил товарищ Румаск.

Послушайте, — сказал он, — ваша газета напечатала обо мне и руководимой мной фабрике уже пять фельетонов, три критических статьи и девять коротких заметок. Будьте же наконец объективными и сообщите читателям о наших достижениях. У нас все готово к празднику. Все, что делается в этом отношении у других, не стоит даже разговора. Пришлите корреспондента и фотографа, пусть они покажут, как Румаск ведет правильную линию!

Кто же в наше время против показа положительного?!

Я поехал на фабрику к товарищу Румаску.

Он встретил меня у ворот фабрики, улыбающийся, бодрый, в па-

радном костюме. Вы не захватили фотокорреспондента? Нет? Жаль. Ну, ладно, печатное слово — тоже сила. Я на вас надеюсь. Прошу в мой кабинет.

По пути товарищ Румаск показал множество лозунгов, плакатов и транспарантов. Особенно выделялся лозунг, выкованный из меди: •Слава самоотверженному труду нашего коллектива под руководством товарища Румаска!»

Зачем же такое излишество? — спросил я.

— Разве мы бедняки? — воскликнул товарищ Румаск.— В такие дни мне ничего не жаль. Этот лозунг надо бы выковать из чистого золота, да, из чистого золота! Я побывал на других предприятиях,— продолжал Румаск.— Всюду бедняцкий подход, ни правильной линии, ни размаха.

В своем кабинете товарищ Румаск раскрыл монументальный кожаный альбом с обязательствами фабрики в честь предстоящего праздника.

 Вот, пожалуйста, мы решили сэкономить электроэнергии на пять процентов, а соседи — только на один процент. Зафиксируйте этот факт.

Я достал блокнот.

Пойдем дальше, — продолжал товарищ Румаск. — Мы приняли обязательство снизить себестоимость продукции на десять процентов, а соседи — только на два процента. И вы еще упрекаете меня за а соседи — только на два процента. И вы еще упрекате меля за позунг из меди. Вы напоминаете этого темного человека, зоотехника из совхоза «Пригородный». Он кричал, что из меди мы должны были сделать какие-то детали для их свинофермы. Я ему толковал: празд-ник и так далее... Он даже пошел на меня жаловаться.

– И правильно сделал,— сказал я. – И вы туда же. А еще пресса. Кажется, должны понимать – праздник! Вы лучше записывайте факты. Мы взяли в штат чтеца-декламатора. Он занимается со мной по четыре часа в день. И я уверен: в любое время, в любом месте сумею с подлинным артистизмом и творческим горением доложить, что мы идем в первых рядах... Ваша задача — информировать об этом общественность. — Довольный, товарищ Румаск откинулся в кресле.

Что ж, согласен, давайте проинформируем общественность,— ержал я товарища Румаска.— Как идет выполнение обязаподдержал тельств? Начнем с электроэнергии. Сколько уже сэкономили?

— Знаете,— оборвал меня товарищ Румаск,— этот пункт лучше пропустим... Перерасходовали мы электроэнергию.

А как соседи? Сэкономили они свой один процент? - поинтересовался я.

Даже два, — угрюмо буркнул товарищ Румаск.

 Тогда поговорим о снижении себестоимости, предложил я.
 И этот пункт лучше пропустим... Повысилась у нас себестоимость.— Товарищ Румаск многозначительно побарабанил пальцами по кожаному альбому с обязательствами фабрики.
— А у соседей? — допытывался я.

— Снизили на пять процентов. Но это же пустяки. Выскочки они, эти соседи! — рассердился товарищ Румаск.— Зато у нас... Товарищ Румаск позвонил по телефону и вызвал своего заместите-

ля. Тот доложил: рабочие на общественных началах отремонтировали краны душевых установок, застеклили дверь бухгалтерии, а в клубе он, заместитель, собственной рукой забил все торчавшие из стульев гвозди.

Слышите? -- засиял товарищ Румаск.

— Слышу. Но мы с вами говорили об экономии, снижении себестоимости...

Что вы придираетесь? — обиделся товарищ Румаск. — Когда нам было этим заниматься? Мы все время готовились к празднику.

- Да, конечно, конечно, я понимаю. Но я хотел бы напомнить вам, что праздники у нас принято встречать не хвастовством, а хорошей работой. Я действительно о вас напишу, только не в плане положительного...
- Значит, еще один фельетон? скептически усмехнулся товарищ Румаск.

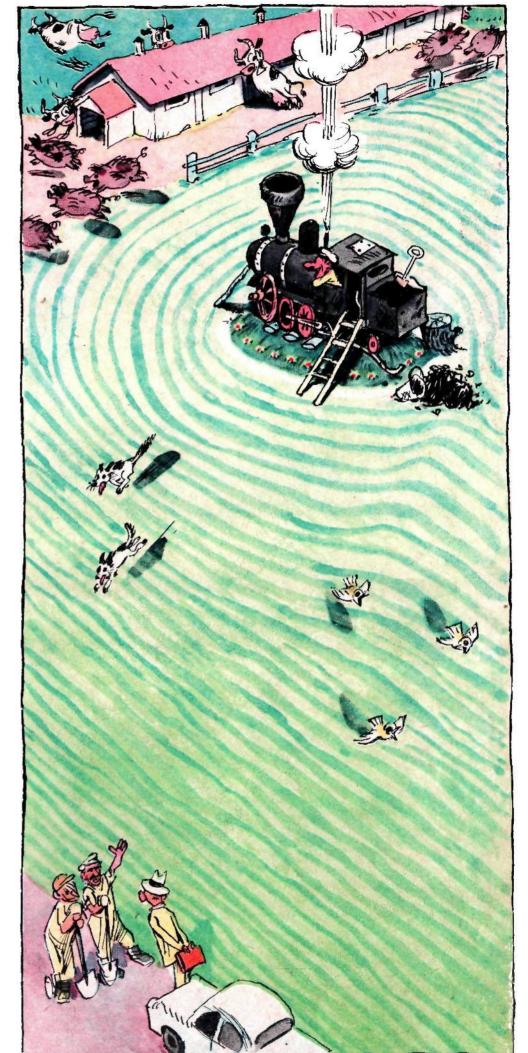
Йменно так,заверил я его.

Фельетон. Ха! Кто же вам позволит в канун Первомая заниматься сатирой? Критика нам сейчас не нужна. Я ведь знаю, не

Я попрощался с товарищем Румаском, оставив его в радостной уве-

ренности, что сатира и критика нынче не в ходу.

Когда я писал фельетон, мне позвонили из министерства: товарища Румаска сняли с работы. Я дополняю концовку фельетона этой но-востью. Потому что в праздничные дни печать должна информировать общественность о всех положительных явлениях в нашей жизни.

 А эту машину нам подарили шефы-паровозники. Теперь она дает гудки на обед...

A. METKOBA

Событие было поллинно историческим, RTOX происходило без вмешательства прессы и при тотальном отсутствии общественности.

— Контакт! нервно крикнул соседский лионер, приглашенный асси-

- Есть контакт!-- отвечал голос из сооружения, напоминавшего велосипедострекозу без колес и крыльев. Еще рывок, сотрясение, и ОЛАС-2

(одноместный летательный аппарат С-ва) взмыл ввысь. Аппарат чуток повисел на высоте четырех метров и рухнул в пике... К обломкам «однолета» спешила жена изобретателя, обманно усланная к тетке в Искитим, но женским сердцем почуявшая катастрофу:

Ты жив, Жорж?!

Новосибирский слесарь Ж. С-ов выбрался из руин ОЛАС-2 (первый сгорел, вообще не познав воздушных просторов), имея икаровское выражение лица, и принял жену в объятия. А уже позже, обращаясь к нам, слесарь С-ов сказал так:

— Время великих одиночек уходит. Не выдавайте мое настоящее имя. По прошествии легких телесных травм, полученных при аварии ОЛАС-2, я примусь вместе с кемнибудь изобретать личный воздухоплавательный аппарат с жидкостно-реактивным двигателем. Напарников я найду

Мы прислушались и поняли, что так и будет. По всей округе слышался скорострельный перестук. То падали ньютоновские яблоки. Причем сыпались они не только в академических кущах городка СОАН, хотя направлялись мы именно туда. Когда-то «Крокодил» воспел младенческие шаги академгородка в идиллических тонах. Теперь хотелось, грубо говоря, ∢подбить бабки∗, посмотреть, что практически дала чистая наука пятилетке? Сразу же оказалось, что академгородок стал очагом и распространителем изобретательства, о чем свидетельствует случай с энтузнастом-авиатором Ж. С-вым. Кроме того, по пути в Академию мы наткнулись еще на один подобный пример.

А именно. Вот какое яблоко открытия упало не в романтическом академгородке, но в покрытом соляркой саду новосибирского управления Главнефтеснаба. Известно, что из всех талонов самым дорогостоящим является талон на бензин. Это только так кажется, что дело просто: подкати-ли к АЗС, шофер томно вылез из экипажа, отдал талон и пожалуйте бриться... Увы... 26 миллионов талонов требу-ется в год по одной только области! Талоны надо изготовить, привезти и проштемпелевать, затем подсчитать, снова прошлепать уже «местной» печатью... Представляете себе, сколько это бумаги, краски, банальной суетни.

И тогда-то местный нефтеснаб подумал и придумал одну-единственную карточку. С одиннадцатью дырками. Ее всовывают в «опрашивающее» устройство, а дальше машина сделает все сама: удостоверится, что предъявитель карточки не мазурик, отпустит бензин и предъявит счет. Причем не в литрах или квартах, а в рублях и копейках. Внедрив машину, главнефтеснабженцы ничуть не претендовали на приоритет в этой области. Дело-то было сделано ими!

Мы двигались в Академию под мощный грохот. Шумели не какие-нибудь падавшие фрукты, а вагоны, груженные по методу, родившемуся в недрах грузовой службы Западно-Сибирской ордена Ленина железной дороги... Если бы, допустим, тому же Архимеду подсунули задачку со столькими неизвестными (как, например, погрузить на одну плат-форму не три трактора, а четыре, хотя известно, что на данную площадь влезает все-таки лишь три механизма?), то, в принципе, еще сомнительно, вывернулся ли бы из этой ситуации знаменитый теоретик. Новосибирские же транспортники ввели способ уплотненной загрузки. Прежде чем грузить — помозговать: расставить трактора не нос к корме, а наискосок. Или помещать один предмет в другой по принципу «матрешки». И так далее... Коллективная идея, сэкономившая в третьем году пятилетки сотни тысяч рублей!

Накануне поездки мы обратились к первому секретарю Новосибирского обкома партии, Герою Социалистического Труда тов. Ф. С. Горячеву с вопросом:

- Кого конкретно из научно думающих людей области выбрать для взятия интервью?

Вот что ответил Федор Степанович:

– Назвать конкретно какую-нибудь личность затруднительно. Новаторскими исследованиями в области занято свыше ста пятидесяти организаций — научных, конструкторских, рационализаторских. Семьдесят тысяч человек! А легион народных изобретателей в индустрии и сельском хозяйстве... Слышали ли вы что-нибудь об обрабатывающем центре завода имени А. И. Ефремова? Это нечто совершенно уникальное: два, а может быть, и три и четыре гигант-ских станка, вместе обрабатывающих сверхтяжелые детали по программам ЭВМ. Как назвать рабочих, создавших уни-версальный мозг, целый цех, этот завод в заводе, машину машин? А новые сельхозмеханизмы?..

Мы ехали в городок, и слева катились вагоны, груженные

описанным выше хитроумным методом, а справа простирались угодья, где скоро должны были появиться сеялки. человека городского слово это имеет смысл отвлеченный. Ну, сеялка, она и сеет. Аграрнику же совершенно не все равно, как именно она это делает. Сколько лет сеялка сеяла со скоростью улиты, помноженной на быстроту чере-пахи! Ну, и бывало, что в районах рискованного земледе-лия не поспевали за весной. Новая скоростная сеялка, созданная на «Сибсельмаше», будет двигаться, обгоняя страдную пору...

И тут мы со страхом предположили: не впадаем ли в некий снобизм наоборот, не умаляем ли значение чистой науки как таковой? И почти со скоростью новой сеялки устремились в академический городок, памятуя о том, что «Крокодил» воспел его ранние годы. Это было описание строительных лесов, имевших вознестись к небесам, отчет об ускорителе, который только еще начинал ускорять, а также о вундеркиндах здешней математической школы, каковым предстояло вымахать в Эйлеров и Лобачев-

Все свершилось... Леса превратились в город с пятидесятитысячным населением. Ускоритель ускоряет уже не только загадочные альфа- и бета-штучки, но служит и для дезинсекции зерна и даже для нужд кабельной про-мышленности!.. Одаренные же дети обросли дремучими таежными бородами и реализуют свои исполинские зна-

Мы присутствовали на не совсем обычном свидании му жей науки с командирами авиационного производства. На основе решений прошлогоднего декабрьского Пленума ЦК КПСС был заключен договор о содружестве науки с производством. В перерыве мы взяли блиц-интервью у академика Г. И. Марчука.

 В этом союзе, — уточнил ученый, — заинтересованы обе высокие договаривающиеся стороны. Мы быстрей внедрим свои открытия и разработки в производство. Они — завод имени В. П. Чкалова — лучше будут решать возникающие проблемы. Такое содружество даст плоды и в сельском хозяйстве. Знаете ли вы, что институт ядерной физики берется шефствовать над местным совхозом? Да только с одним «Сибсельмашем», который за пятилетку удвоит объем производства, занимаются девять институтов Си-бирского отделения Академии наук. Полное обновление тех-нологического процесса на подлинно научной основе!

Мы представили себе оглушительный взрыв увеличивающейся продукции и опять с опаской подумали, что слишком много места и времени уделили вещам, которые для широмного места и времени уделили вещам, которые для широ-кого читателя имеют в целом характер абстрактный. Все это, конечно, прекрасно: лучи лазера, ЭВМ, «бездеформа-ционная закалка деталей из алюминия и стали»... А для потребителя что? Изобретены ли велосипед-амфибия или сапоги-скороходы?

С целью получить ответ на волнующие нашу потребительскую душу вопросы мы поехали в организацию с не самым коротким в СССР названием. Старший инженер Василий Михайлович Кветкин любезно продиктовал нам полный ее титул: «Западно-Сибирский филиал Всесоюзного постоянного павильона лучших образцов товаров народного потребления».

 Уфф! — закончил произнесение Василий Михайлович. — Надо объявить хотя бы внутриучрежденческий конкурс на сокращенное наименование организации. А пока могу сообщить, что сапоги-скороходы в стадии изобретезато кожизделия и обувь обрабатываются токами высокой частоты. Нет покуда велосипеда-амфибии, но есть чудо-кофеварка и бытовое реле времени.

Мы полюбовались лучшими образцами и, обдумывая на ходу самое подходящее сокращение для ЗСФВППЛОТНП, пошли к выходу. Над дверью вдруг вспыхнул зловещий красный свет, и металлический каркающий голос задушевно сказал: «Ваня — поставь-щи-в-холодильник».

 Не пугайтесь, — заметив, что мы вздрогнули, вздох-Василий Михайлович. — Это индикатор памяти. Очень полезная машина. Ею весьма заинтересовались пожарные. Индикатор очень удобно использовать для напоминания ротозеям о необходимости уходя гасить свет.

Тов. Кветкин дружески пожал наши руки и сказал, что никто не должен забывать слова Ломоносова: «Могущество России будет прирастать Сибирью....»
Предмайское небо было чистым. Нам, правда, показа-

лось, что в нем мельтешило нечто похожее на личный воз-духоплавательный аппарат, какой-нибудь ОЛАС-3 или че-

г Новосибирск.

KPOKOANA DOMOT

•БРАКОНЬЕР НА ГУСЕНИЦАХ»

В № 20 «Крокодила» за 1972 год в одноименном фельетоне А. Го-луба речь шла о «механизирован-ном» браконьерстве в окрестно-стях Ворнуты. Воркутинский бра-коньер имеет не только мотоцик-лы, автомобили, но даже мощные вездеходы.

стих ворнутых ворнутиский оракомьер имеет не только мотоциклы, автомобили, ио даже мощные
вездеходы.
Как сообщил в редакцию секретарь Воркутинского горкома КПСС
тов. В. Чермов, фельеток обсуждался на бюро горкома и признан
правильным.
Вюро обязало горисполком и административные органы принять
дополнительные меры по охране
природы и решительной борьбе с
браконьерством и использованием
для этих целей тракспорта. Вюро
указало прокурору города тов.
Дудкиму и начальнику горотдела
милиции тов. Елимову на либеральный подход к браконьерам.
В настоящее время в городе
упорядочено приобретение и использование организациями вездеходов, изъяты и переданы на баланс автотранспортных предприятий 14 вездеходов, в том числе 2 — личного пользования. Решения рыбохотинспекции.
Некоторые руководители предприятий города за неправильную
эксплуатацию вездеходной техники наказаны исполкомом горсовета и органами иародного контроля, 11 браконьеров привлечены н
уголовной ответственности.

«В ПОИСКАХ ТЕПЛА»

«В ПОНСКАХ ТЕПЛА»

В фельетоне М. Хонинова под таким заголовком («Крокодил» № 7) речь шла о мытарствах учителя А. Дагаева, которого организацин поселиа Улан-Эрге, Калмыцкой АССР, ие обеспечили постоянным жильем.

Заместитель министра просвещения РСФСР тов. А. Шустов прислал редакции письмо, из которого видью, что в настоящее время учителю А. Дагаеву предоставлена квартира площадью 48 кв. м в совхозе «Улан-Эргинский».

Министерство просвещения Калмыцкой АССР совместно с партийными и советскими организациями принимает меры и улучшению быта учителей.

«ЛОШАДИНАЯ СИЛА»

«ЛОШАДИНАЯ СИЛА»

Фельетон А. Моралевича в № 1 «Крокодила» был посвящен городским автобусам. А заодно и трамваям, такси, троллейбусам... В общем, больная тема для многих городов, где жители траятя многовато времени и сил, пользуясь общественным транспортом. Говорилось в фельетоне и о барнауле. Заместитель председателя Барнаульского горсовета тов. В. Давыдов сообщает о конкретных мерах, которые принимаются для упорядочения работы барнаульского транспорта.

В этом году раньше срока начнет работать первая очередь троллейбуса.
Проентируются новые трамвайные личии из жилых районов в район промышлениых предприятий.
Увеличилось количество автобу-

тий. Увеличилось колнчество автобу-

сов и танси. Кроме того, заканчивается раз-работка комплексной транспортной схемы города.

«BA. 3HAKOMЫЕ ВСЕ ЛИЦА!»

«БА, ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!»
Под таким заголовком в № 2 помещен обзорный фельетон. В нем говорилось о том, что хотя по большинству предыдущих выступлений журнала были приняты практические меры, однако отдельные руководители учреждений не сделали нужных выводов. В числе других критиковалась и Кисловодская филармония, директор которой тов. В. Ешенко после публикации фельетона «А кто будет» (№ 33 за 1971 г.) почти ничего не предпринял, чтобы оградить зстраду от выступлений заезжих халтурщиков.

Заместитель министра культуры РСФСР тов. Г. Александров сообщил редакции, что деятельность Кисловодской филармонии была обсуждена коллегией министерства.

За допушенные серьезные

ва. За допущенные серьезные ошибки в руководстве директору филармонии объявлен строгий выговор.

BNeTH B 50K!

OBHC!!!

Семьдесят лет назад на горке появился бородатый человек и послал в эфир радио-сигналы. Человека звали Александр панович Попов. было в Севаст

звали Александр Степанович Попов. Это было в Севастополе, и горку, с ноторой прозвучали радиосигналы, нарекли Радиогоркой. Так говорят старожилы, Семьдесят лет спустя на горке появился на порежими поселок, выросший за истекшие 70 лет, выслущал просьбы жителей — радиофицировать дома посела, малость подумал и дал устный отрицательный сигнал типа «ОВНС», что расшифровывается как «Овчиная выелим не шифровывается как «Овчинка выделки не стоит»: из-за какой-то лоит». из-за какои-то отти радиоточек адо тянуть проводку а два километра. Немного поэже игнал «ОВНС» был сотни

сигнал ситнал «ОВНС» обра подтвержден началь-ником городского ра-диоузла тов. Тихомиподтвержден

диоузла тов.
так получилось,
что Радиогорка осталась тихой радиозаводью в бушующем
над Землей океане

над эсментор радиоволн. морозов, г. Севастополь, Радиогорна, ул. Радио.

Минус двадцать четыре

Проезжая через город Конотоп, Г. А. Шапошников из Братска стал обладателем билетика денежно-вещевой лотереи УССР. Прибыв домой на территорию РСФСР, гражданин Шапошников обнаружил, что таблицы розыгрышей лотерей союзных реслублик в Братске отсутствуют. И послал запрос на Украину — узкать, чем обернулся для него очередной тираж. А получив ответ, восклинкнул с какой-то не такой интонацией: нацией: — Поздравьте

— Поздравьте меня, я вынграл самое
малое мниус двадцать четыре рубля!
И продемонстриовал строни:
«На лотерейный билет № 086 серии
18372 денежно-вещевой лотереи УССР
5-го выпуска 1972 гоза выпусма 1972 говыпал выигрыш

да выпроментации можно-выигрыш можно-получить в Централь-ной сберегатель-и нассе г. Иркут-

ска».
Расчет убытнов определяется там: воздушное путешествие из Братсна в Ириутск и обратно стоит двадить пять рублем, не считая прочих дорожных расходов.

САМЫЙ МЕДЛЕННЫЙ ПОЕЗД

На двадцатом нилометре верблюд стал отставать. До этого он шел с нашим тепловозом ноздря в ноздрю. Напрасно пожилой назах, зажатый между облезлымн горбами нороля пустыни, помунал его плетью. Верблюд, ощерив желтые зубы, плюнул и перешел на более медленный аллюр. В вагоне раздались аплодисменты в честь водителя тепловоза. На перегоне Балхаш—Караганда железный нонь в таном соревновании побеждает не всегда.

Впрочем, поезд вскоре остановился.

Впрочем, поезд вскоре остановился.
Немного погодя подошел и верблюд. Он тяжело дышал. Пена свисала у него с челюсти.
— Молодец, Маша,— сказал хозяни и развернул животное анфассодин из пассажиров решил запечатлеть его на плениу.
Отдохнув, верблюд тромулся дальше.

Отдохнув, веролюд тропулсы и мы, но нашего соперника уже не видели больше. Может, он взял реванш, а может, свернул в сторону. Колеса лениво перестукивали на
стынах. Как при замедленной киносъемке, проплывала за окном бурая
степь. Не верилось, что есть на све-

пассажиры стали придираться к проводникам. Издавна известно, что проводникам. Издавна известно, что проводник — самый удобный объент для обличения. Во-первых, он всегда рядом, а, во-вторых, огрызаться ему не положено по долгу службы.

А, между прочим, проводники этого вагона ехали днем раньше из Караганды в Балхаш. На станции Моннты дежурный в нрасной фуражечке далим отправление, а начальник станции Шапнун еще и ручкой помахал вслед удаляющемуся составу: счастливый, дескать, путы!

В вагоне веселье, один блондин даже арию запел: знаномые, дескать, месты...»

ТЫ...»
Потом глянул в онно и осенся. — Нет,— говорит,— не узнаю я, граждане, онрестные предметы, мы, по-моему, не туда едем! Точно, не туда! И вынинули красный сигнал:

остановили поезд. Бежит и шестнадцатому вагону ма-

шинист.
— Уберите, — нричит, — свой тревожный флаг, я и сам теперь вижу, что у меня один вагон лишний! Опять в Моннтах вас отцепить забыли. Вам же на Балхаш нужно с че-

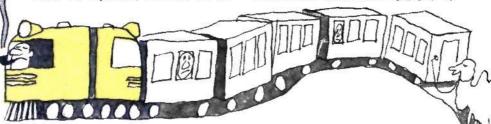
Студентка Х., проживающая в городе Волгограде, решила записаться в областную библистеку имени М. Горького. и приветливые сотруднибиблиотеки выдали ей на руки «Гарантийноє обязательство», отпечатанное на стеклографе. — Сначала оформите,

потом придете!

Обязательство, в котором шла речь об ответственности студента за сохранность библиотечного фонда, заканчивалось следующ ми словами: «В случае невыполнения настоящ го обязательства т. Х., сю мате-(фамилия дека а)».

Подошла студентка Х. к своему родн жу деканату и останов глась перед дверью, за которой сидел усталый обреме-ненный тысячами забот человек. Постеснялась студентка Х. переложить на замученного ответственностью декана свою «материал: ную ответственность». И тихо пошла прочь. А книги для занятий выпрашивает теперь у знакомых...

п. везухов.

те поезда, которые покрывают по сто километров в час и прибывают на станцию наэмачения в сроки, определенные Министерством путей сооблючия

определенные Министерством путей сообщения.

Для утешения я стал думать, что все на свете относительно, и представил на своем месте изобретателей паровоза Черепановых.

— А ведь верст двадцать в часмашина-то едет, батя? — сказал бы, иаверное, Мирои.

— А то и все двадцать пять, сынон, — гордо отозвался бы Ефим Алексеевич.

Но потом я вспомнил, что со дня изобретения паровоза прошло сто сорок лет, и поднвился, нак бережно хранит Казахская железмая дорога черепановские рекорды.

Не блюдет она только заповедь: пассажира нужно уважать, заботиться о нем, услаждать радиомузыкой, содержать в тепле и даже кормить горячнми борщами.

Поскольну в вагоне № 16, в котором я ехал, ничего этого не было,

.

тыреста двенадцатым следовать, а мы на Ташкент едем! Ну ничего, я на Сары-Шаган радиограмму дал, там

станции Сары-Шаган даже не На станцен образования обрать. — Это бывает, — говорят, — не горюйте, через часон-другой отправим обратно.

— Это овываси, рюйте, через часон-другой отправим обратно. И верно, через час с небольшим вагон № 16 двинулся в обратном направлении. В общем-то все обошлось благополучно, если не считать десяти часов опоздания и еще кое-маких мелочей: в Балхаше вагон н обратному рейсу готовить было уже неногда, и он был отправлен без угля, с нечсправной радносетью и без генеральной убории. Можно, конечно, поискать виновного на Казахсной дороге, можно подняться выше. Но пассажиру неногда, он и там опаздывает. А разрядна ему нужна. Оттого и обрушивается он на проводниюв.

Б. ПРОТОПОПОВ.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

ТАЙНА ХРУСТАЛЬНОЙ ВАЗЫ

- Тетечка Валя, это вы?
- Я. Люсенька, я.
- Тетечка Валя, выручайте. Одолжите вашу хрустальную вазу. До завтра. Которую я вам подарила на шестидесятилетие.
 - Для винегрета?
 - Нет, для плана, тетечка Валя.
 - Для какого плана?
- Для квартального. Ну пожалуйста! Если не дадите вазу, тетечка Валя, наш универмаг не сделает план и сгорит моя прогрессивка.
- Да ты разве посудница? Вроде ты была товароведом по дамским пальто?
- --- В том-то и дело. Если фабрика не отпустит нам завтра триста пальто с норочкой, план провалим. Поняли, тетечка Валя?
 - А при чем тут хрусталь?
- А при том, что на фабрике просят за триста лальто с норочкой три хрустальные вазы.
- Взятка, что ли?
- Ну что вы, тетечка Валя, дружеская услуга любимым поставщикам. Они уплатят по госцене, копейка в копейку, а я внесу в кассу.
- --- Выходит, моя ваза домой не вернется?
- Нет, мне все три вазы дадут в нашем посудном отделе.
- Не пойму, зачем же тебе тогда моя понадобилась?
- А затем, что в посудном мне не

дадут эти вазы, пока я им не сделаю три пальто с норочкой,

- Ну и достань им! Тебе ведь на фабрике дают пальто...
- Дают, но за хрусталь.
- А хрусталь не дают без пальто,
- Так, тетечка Валя, так...
- Так, тетечка раля, токи.
 Тогда, Люсенька, я не представляю себе, как ты сумеешь разбить этот заколдованный круг.
- Я разобыю его вашей вазой, тетечка Валя. Для того и звоню. Беру вашу вазу, вручаю на фабрике, получаю за это три пальто с норочкой, отвожу в наш посудный отдел, получаю три вазы, одну возвращаю вам, две везу на фабрику, получаю за это остальные двести девяносто семь пальто, доставляю в магазин, покупатели за два часа их расхватывают, план сделан, прогрессивка спасена. Оркестр - туш! Вам все ясно, тетеч-
- Нет, Люсенька, не все. Ты уж меня извини, непонятливую. Ты говоришь, покупателям достанутся двести девяносто семь пальто с норковым воротничком?
 - Правильно.
- А по-моему, двести девяносто
- Это почему же?

– А мне за прокат вазы разве пальто не причитается?

— Ну, тетечка Валя, я гляжу, вы тоже можете делать план в большом универмаге!

Mux. PACKATOB

САНЧАСТУШКИ

Вы послушайте, подружки, Крокодильские частушки — Острые, критические, Сангигиенические!

Тетя Груща ест сверх нормы Днем и ночью, в штиль и в шторм. Раньше в норме были. формы, – ни норм, ни форм! А теперь -

Гарнитур купил Емеля, «Обмывал» его неделю. В результате обмыванье Превратилось в отпеванье!

Голосок хорош у Насти -Как певуч, силен и чист! Слышь, поет она

в санчасти: — Доктор, дай больничный лист! Затопилась банечка, В баньку мчится Санечка. Но не банька манит Саню -Четвертинка после бани!

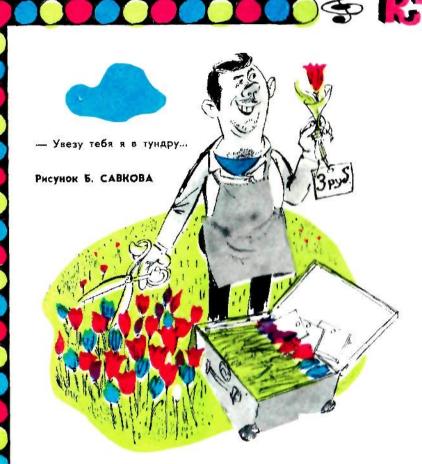
Полюбила наща Мила Крем, румяна и белила. Было б мило, если б Мила Полюбила бы и жыло!

От простуды врать не буду -Мой миленок пил вино. А теперь хоть нет простиды, Пьет миленок все равно.

Было время, тетя Неля И ходила еле-еле, А купила вдруг гантели — Не узнаешь тети Нели!

CAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA

Вижу родные и мокрые лица, Голубоглазые в большинстве...

Рисунок

KOH4EP & KOH4EP

— Просто я работаю волшебником, Волше-е-е-бником!

- А я спешил сюда издалека, ажав в руке два потных пятака...

Рисунок А. ГРУНИНА

...И вот наступает в жизни молодого человека то нелепое мгновение, когда родители спрашиего с подозрительной ласковостью:

Ты куда?

На тренировку, -- отвечает молодой человек, еще не почуяв опасности.

Не знаю...- с сомнением говорит мама.-В мои годы никто так часто не тренировался...
— И вообще тебе пора бросать это дело,—
говорит папа.— Прямо сегодня. Пора браться

за ум1. Если ты, конечно, хочешь чего-нибудь до-стичь в жизни, добавляет мама, кроме умения повалить на ковер человека, который сла-

Подобный аргумент употребляется, если «мо-лодой человек» — это Он. Если же «молодой человек» Она, ей говорят: «...кроме умения вер-

теться на льду с голыми коленками перед толпой незнакомых людей». Однако молодой человек интуитивно чувство-

рано или поздно услышит призыв «взяться за ум», и потому он успел немного подготовиться к такому разговору.

Он сбивчиво, но довольно толково докладывает родителям, что идеал спортсмена нынче — это не только гора бицепсов. Сама жизнь, говорит он, требует, черт возьми, быть гармоничным, развитым всесторонне. Люди уже давно стали это понимать. В качестве наглядных примеров в рассказе молодого человека фигуриизвестный русский А. Столетов и композитор С. Танеев, немало километров накрутившие на своих велосипедах. В ход пускается и неутомимый пловец лорд Байрон, более известный родителям как сочинитель стихов. Не забыт и Лев Толстой, увлечение которого конным спортом документально подтверждено старинной фотографией. Высказывается мысль, что научным ус-пехам И. Павлова немало способствовала игра в городки, которой ученый тешил на досуге душу и руку. На помощь призывается борец-классик писатель Куприн и даже замечательный комик оперетты Г. Ярон, когда-то выступавший в сборной Москвы по хоккею с мячом.

Но родители остаются равнодушными к этой прекрасной галерее подвижников спорта. И футбольный мяч молодого человека прокалывается шилом, коньки закидываются на антресоли, а синий тренировочный костюм презентуется тете Капе, приходящей по субботам мыть полы в квартире.

«Пора браться за ум!..»

Но давайте все же постараемся понять родителей. Не будем представлять папу эдаким книжным червем. И маму не будем рядить в «синий чулок». Они обычные и в общем даже очень милые люди, желающие своему отпрыску исключительно добра.

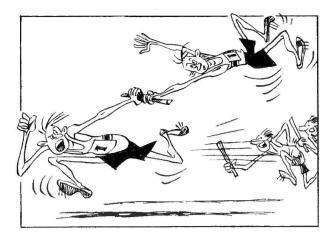
Но вот эти милые люди отправляются в театр, который, как учит нас Гоголь, есть зеркало жизни. Сегодня в этом зеркале дают пьесу о некой семье потомственных рабочих, проживающей на Ленинградском проспекте. Семья, как водится, здоровая. Одно слово, ячейка общества. Но и в ней не без урода. Урода, само собой, морального, коим является сын Боря. Он позабыл рабочую честь и сыновью совесть: дерзит старшим, бросает девушку, определенно беременную от него, и, наконец, сводит в могилу мать. Неприглядный этот Боря—спортсмен. Он футбольный форвард. Конечно, драматург не желал сказать, что стоит человеку надеть бутсы — и он тут же начнет бросать беременных девушек. Но образ спортсмена-негодяя прочно оседает в зрительской под-

корке. В другой В другой раз милые родители отправляются на эстрадный концерт. После того как филармонический брюнет отревел паровозным голосом нечто серьезное, с чего всегда начинается самая разудалая программа, настает время шуток. Перед занавесом появляется конферансье с довольным видом кота, который только что прошелся по забытой на кухне сметане. Он заранее предвкушает то удовольствие, которое получит публика от общения с ним. Осуществляя плавный переход от великого до смешного, конферансье доверяет зрителям репризу, избитую, как изловленный на ярмарке карманник:

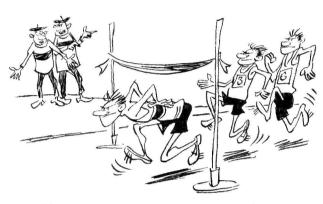
— Я вижу, что концерт идет нормально. Вон там, в четвертом ряду, товарищ уже дремлет. Не стесняйтесь, мы вам не будем мешать. Я даже вам перед сном сказку расскажу. Только современную. Итак, было у родителей три сына. Двое умных, а третий... футболист!..

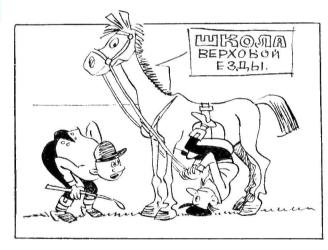
Весенние старты.

— Отпустишь ты, наконец, эстафетную палочку?

— Почему он не рвет ленточку грудью? — Не может: радикулит.

— Может быть, вы не с той стороны седло надели?

Конферансье чутко прислушивается к сдавленному смешку в зале, этим и заканчивая свою современную сказку. Дело сделано. Зритель по-нял намек — добрым молодцам урок.

Пан Спортсмен является к милым родителям на дом, так сказать, лично.
— Скажите, пан Профессор, — трубит он, — за

сколько лет разрушается человеческий мозг?

— А вам_сколько лет? — недвусмысленно па-

рирует пан Профессор.

И телевизионный экран с беспощадностью кон-статирует, что пан Спортсмен в этом смысле безнадежен.

А потом милые родители идут в кино и видят ще одного спортсмена. Это не пан. Это преподаватель физкультуры. Он мотается учительской с футбольным мячом в руках. И, как из дырявого мешка, из него сыплются очевидные глупости и бестактные замечания. Даже если бы эту роль в фильме поручили артисту не с такой жидкой конституцией, а какому-нибудь фестивальному красавцу, вроде артиста Олега Ви-дова, то и тогда этот образ не вызывал бы ничего, кроме насмешливой жалости.

Разумеется, во всем этом нет недоброго умысла. Но есть вполне определенное представление драматургов, писателей режиссеров и артистов

о людях, так или иначе связанных со спортом. И это свое представление, воплощенное в художественную форму, они весьма убедительно редают всем нам, нашим милым папам и мамам. Убедительно до того, что родители выстраивают «стенку» перед молодым человеком, идущим на тренировку, и говорят прокурорским тоном:
— Пора бросать это дело! Пора браться за

Милые люди! Писатели и читатели! ры и зрители! Таланты и поклонники! Не вы ли Восточной трибуне оглушительно кричите «Банка!» и победоносно осматриваетесь, будто сами научили Виктора Колотова так бить по воротам? Не вы ли достаете валидол, когда, сде-лав невероятный шпагат, вратарь преграждает путь шайбе, и нет в этот миг для вас прекраснее эрелища, чем лицо Владислава Третьяка под сеткой хоккейной маски? Не вы ли испытываете чувство необъяснимой гордости от того, что Ирина Роднина живет с вами на одиой лестничной площадке и вы каждый день говорите ей «Здравствуйте»?

А может быть, у вас возникает мысль и им однажды посоветовать:

Пора бросать это дело! Пора браться за

ГОЛЬІЕ ФАКТЫ

первая, рента

в которой рассназывается о том, кан итальянсний журнал «Плеймен» решил обснакать своего америнанского конку-

Редактор «Плеймена» Аделина Таттила делови-

то открыла собрание редакционного совета.

— Надо поднимать тираж,— без обиняков заявила она.— Наш шеф не похвалит нас, если мы будем топтаться на месте. Голенастые манекенщицы надоели. Надо искать новые формы. У меня трое детей, и я не хочу, чтобы им драли глот-ку сухие спагетти. Американский «Плейбой»— 400 тысяч экземпляров, мы — только 350 тысяч. Кто за то, чтобы переплюнуть «Плейбоя»?

Все были за то.

Для этого надо бить крупную дичь!

Все были за дичь.

- В таком случае, коллеги, есть идея захватить и снять в самом что ни на есть натуральном виде высокопоставленную особу.
- Это можно! гоготнули коллеги. А какую особу?

— Жаклин Кеннеди!..

- По залу тихо пролетела муха. Аделина метнула колючий взгляд.
- В чем дело? Как понимать ваше молчание? Как знак согласия! — грянули коллеги.
- И надеюсь, я не услышу слюнтяйских разговорчиков о том, что, мол, «вдова президента», «национальная трагедия», «неудобно», «нетактично» и прочую болтовню?
- Обижаешь, редактор,— нахмурились колле-ги.— Мы и слов-то таких не знаем! Будет сделано на совесть. Аривидерчи!

ГЛава

В которой рассназывается о том, нак 10 пронырливых фотографов — итальянцев и греков — со сноровкой завзятых домушников прокрались на остров Снорпиос, где проживает Жаклин со своим нынешним супругом, замаскировали фотоаппаратуру с дистанционным управлением и битых 15 месяцев охотились за объектом.

Знаменитый миланский фотограф Саттимио Гарритано защевелился на суку. Ныли затекшие чле-ны. Палило солнце. Попискивали насекомые. Кажется, целую вечность томится здесь Саттимио на ветке пирамидального тополя и слезает только в случае крайней нужды. «Внемли, пресвятая мадонна! Пошли в этот квадрат злополучную Джекки!» Молокосос Джиованни Тельпассио уже изловчился сделать несколько снимков. Этот щенок прорыл подкоп под пляжную будку, где раздевалась Жаклин. А ему, Саттимио, не везет. Он полз в апартаменты по канализационным трубам, но заблудился, утопил там свой штатив и сам чуть не задохнулся. Потом решил вскарабкаться в спальню по отвесной стене, цепляясь за ползучие растения. Сколько раз, бывало, он это проделывал удачно! А тут подвел радикулит. Продуло в канализации.

Но что это? В наушниках что-то застрекотало. Саттимио насторожился. «Спаси-ите! — услышал он истошный шелот.— Пупондопуло утонул!» «Мама миа! - ругнулся Саттимио, от неожиданности падая с дерева. - Нашел время тонуть! Еще сорвет все мероприятие, грек несчастный!» Спотыкаясь на затекших ногах, короткими перебежками от куста к кусту Саттимио бросился к берегу

Что он видит? На махровой простынке загорает Джекки. Моторная лодка заезжает то справа, то слева, и оттуда ведется прицельная съемка. Этот водоплавающий щенок Джиованни Тельпассио в стеклянном наморднике выныривает из пены и щелкает из водонепроницаемого аппарата. На песке, обмотанный водорослями, лежит выброшенный волной Пупондопуло. Грудь его в ракушках, на челе — блаженство. Не мешкая, Саттимио принялся делать собрату искусственное дыхание. «Жив, оклемается!» — подумал Саттимио, глядя, как Пупондопуло выплевывает рыбок и рачков, но в эту минуту Жаклин изящно перевернулась на другой бок, и Саттимио прильнул к аппарату...

Так или иначе, в декабре 1972 года вышел «Плеймен» с таким сенсационным подбором фотографий, что даже самые закоренелые циники заливались стыдливым румянцем, когда на них с обложки журнала, глянцево улыбаясь, глядела прелестная Жаклин. Она полулежала в чем мама родила на четырнадцати сочных цветных фотографиях...

Глава в которой рассназывается о том, как в редакции «Плеймена» подбивали итоги рейда на остров Скорпиос и строили нотретья.

Редактор Аделина Таттила деловито открыла собрание. Сумочка, висевшая у нее на руке, заметно раздулась.

— Вы неплохо подзаработали, коллеги!— без обиняков заявила она.— Один только Саттимио Гарритано содрал с меня больше пятидесяти тысяч долларов! Хапуга!

- Обижаешь, редактор! обиделся Гаррита-но.— Я только на вас работал, а этот утопленник Пупондопуло, между прочим, сбыл две черно-белые фотографии налево — журналу «Панорама» по цене...
- Прошу не считать в моем кармане! высокомерно заметил Пупондопуло.
- Замри, хунта! Кто тебя вытащил из морской пучины? Кормил бы ты сейчас рыб...
- больше тебе меня спасать не придется. Кончились наши авантюры.

— Это еще почему?

 — А потому.— Пупондопуло выгреб из портфеля пачку газет и журналов.— Послушайте, как нас поливают. Журнал «Тайм»: «Неприличное пред-ставление в голом виде бывшей Первой Леди взбудоражило всю Европу». Газета «Ла Стампа»: «Было бы лучше для Италии, если бы эти фотографии не появились в печати...»

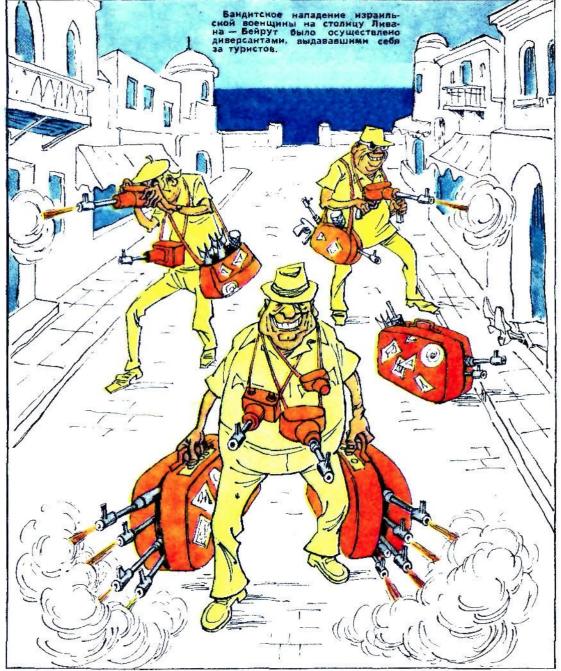
— Прекратите нытье! — деловито крикнула Аделина Таттила.— Свобода журналистики — одна из наших самых замечательных свобод. Давайте лучше подумаем, что делать дальше. Вносите предложения

- Предлагаю снять в голом виде главу правления Национального банка, — предложил Гарритано.— Можно вскарабнаться по стене в его ванную...

- Молчите, Гарритано! прервала его редактор.— Кому нужен ваш глава? За этого волосатого тучника никто и сольди ломаного не даст! Я вот думаю другое: а что если снять в натуральном виде...— Синьора перешла на щепот. — Как? — тихо ахнули коллеги.— И без фиго-
- вого листа?
 - Без негоl
- А схема канализации дворца?
- Достанем.

На минуту все замерли от грандиозности замысла. По залу тихо пролетела муха. А потом все повскакали со своих мест и с громкими криками «Аривидерчи, Аделина!» побежали готовить очередную скандальную сенсацию.

«Плеймен» прочно укреплялся на печатном рынке.

Туристы-террористы.

Рисунок М. АБРАМОВА

— Джентльмены! Оставьте что-нибудь бедному гангстеру!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

А. СТОВРАЦКИЙ

«Высокий» бизнес

Австрийская горная вершина Хохкенич недавно была продана западногерманскому напиталисту Круппу.

Горные вершины потеряли сон: слышен из долины КРУППных денег звон.

Смотрят на дорогу:

— Видно, нам капут:
подождем немного,—
всех нас продадут!

Нет такой породы

Английсное общество голубеводов призывает молодежь разводить почтовых голубей на случай забастовон работнинов связи.

Голубиные стаи воркуют:
— Ишь, придумали хитрость какую!
Среди нас есть — запомните,

и домашние, и дикари, есть и турманы, и сизари, но штрейкбрехеров нет

и не будет!

люди! -

Отчего дрожит Везувий

Итальянские воры украли железнодорожный мост, перекинутый через небольшую речку на севере Италии.

Уж такие на Западе нравы: там простор для бандитской оравы! Говорят, у бандитов есть план — утащить целиком... Ватикан! Сам Везувий

весь пыл свой растратил и дрожит: не украли бы кратер!

САКРАМЕНТО (Калифорния, США). Местный рабочий-слесарь Джон Хезелинг получил один за другим два сюрприза. Первый заилючался в том, что его жена Эвелина родила четверню. Вторым был счет из родильного дома. Счастливому папе предлагалось внести 8 500 долларов за содержание детей.

Нью-йорк. Миллионер Билли Кейвуд основал компанию «Священная земля». В штате Алабама номпания воссоздает пейзажи, описанные в Ветхом и Новом заветах, возводит «дворец царя Ирода», «Стену плача» и т. д. Билли Кейвуд уже подсчитал, что в первые же годы его «Священную землю» посетит не менее 20 миллионов туристов, что обестечит ему громадные доходы. Журнал «Ныюсуии» ироинчески вопрошает: «А не предусмотрена ли в программе аттраиционов Кейвуда сцена изгнания христом из храма торговцев и ростовщиюв?»

— Можешь подобрать: здесь еще на две лиры.

Рисунок Р. ВЕРДИНИ (Италия)

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«За неимением одиночного голоса прошу записать меня в хор».

(Из заявления.)

«Одним словом, об этой истории можно сказать, что овчинка выеденного яйца не стоит»

(Из выступления на собрании.)

Собрал В. Симонов. г. Свердловск.

«Добиться стопроцентной гардеробизации клиентов за счет оборудования двух вешалок».

(Из обязательства работников столовой.)

Прислал Б. Важенин, г. Челябинск.

«Свою односельчанку я знаю хорошо. Это веселая, задорная и, можно от всей души сказать, примитивная женщина».

в редакцию газеты,)

Копию сняла В. Савельева, Красноярский край.

«Мы месим металл, а не тесто, содержи в чистоте свое рабочее место».

> (Плакат на заводе.) Прислал Минин, г. Бекабад.

«В костромских лесах можно повстречать большого пестрого или обыкновенного дятла. Величиной он несколько крупнее скворца, поменьше воробья».

Газета «Северная правда». г. Кострома.

«Продается дом с обстановкой: мотоцикл, пчелы — 6 штук».

Копню снял М. Бозиев, г. Облучые.

«Дворники — это тот костяк, на котором держатся пищевые отходы».

«Пора принять меры к укреплению сантехника, который не очень твердо стоит на ногах».

(Из выступлений на собраниях работников ЖЭКа.) Собрал Н. Федюрко, г. Ленинград.

«Шайба эдак шепотом прошла вдоль ворот».

> (Из репортажа.) Записал Г. Макухин, г. Нальчин.

«За последнее время у нас увеличилось количество автопроисшествий по вине владельцев частных машин, что свидетельствует о росте нашего благосостояния».

в реданцию газеты.)

«После чистки на моих брюках образовалась некоторая белизна в виде широких известковых и меловых полос, за которыми брюк видно не было».

(Из заявления.)

«Сообщаем, что неимение ванн в квартирах нефтяников имеет место ввиду неимения их на наших базах».

(Из ответа на жалобу.) Собрал Ю. Христинин, г. Ставрополь.

Я прихожу в контору в 8.59. Так мною заведено, и так мне нравится. Недалеко то время, когда я, молодой и очень подающий надежды ученый, элегантный, с первым проблеском седины на висках, буду появляться на международных симпозиумах - всегда точно, минута в минуту, и шелест пройдет среди иностранных коллег: «О, по этому русскому можно сверять часы!»

А пока в нашей тесной комнатухе собралась своя братия: Эдик, Филя, Стас, Леночка и я. Шеф объединил нас в одну группу для работы с триангуляторным покрытием. Это дело многообещающее— кашу заварили свердловские инженеры, а потом работку перекинули нашему НИИ, и не зря, думаю. Во всяком случае, у меня шевелится пара-тройка мыслишек по поводу радиодозировки магнитных излучений триангулятора в момент наибольшего изменения его радиальных усилий. Это моя целина, и распахивать ее — мое дело. Эф-фект Букова — так и будет называться моя идея, воплощенная в жизнь,-и вот тогда обо мне всерьез заговорят высшие научные круги.

А пока Леночка разливает черный кофе в чашечки-наперсточки. Рецепт изготовления кофе выдал Стас, и Леночка свято его придерживается. Ребята, как всегда по утрам, веселы и возбуждены, только Филя мрачноват: вчера на тренировке он принял шайбу ключицей, но это пройдет, Филя— вратарь незаменимый, а командочка наша еще себя покажет.

А пока не замерцал осциллограф, Эдик травит анекдоты. Уникальнейшие новеллки, половину Эдик придумывает сам, у него есть писательский талант, он мечтает податься в журналистику, а с другой стороны ангулятор не пускает. Ах, Эдик — светлая голова! Эдик,

Леночка — младший научный сотрудник, она в группе недавно и прислушивается к нам с уважением. Ее дело - обеспечить нас кофе, но ничего, оботрется девочка.

С. СПАССКИЙ

3• * DE *

А пока разговор перекинулся на мировое искусство. Мы не лыком шиты, подкованы и тут крепко. Стас помешан на Пикассо и Пиросмани. Он, Стас, тоже парень из способных, по воскресеньям пишет модерновые пейзажи, натюрморты и ню — правда, без натурщиц обходится, но воображение у него есть, и боюсь, что не триангулятор принесет ему известность, а холст. Потом разговор переходит на кино, и наряду со всеми экстразвездами, возникшими вот-вот только что, Чаплин, старина Чап-лин, обойти его нельэя. Гений всегда

Теперь о спорте. Настоящий мужчина — спортсмен до мозга костей. Ненавижу очкастых хлюпиков. Мы, люди науки, должны иметь крепкие мышцы. У нас в чести и хоккей, где дружище Филя—я уже говорил играет не вторую скрипку, и И футбол.

Еще по чашечке, ребята! Ребята класс, они понимают, что к чему, вот только курево кончилось. Филя оставляет нас, чтобы смотаться на угол за куревом.

Да, футбол! До чертиков обидно, что наша сборная не та сборная, ка-кую хочется видеть. Ведь как будто все хорошо, уже возносимся к вершинам, и вдруг подножка - и наших нет, а жаль...

А пока все спускаемся во двор к моему мотоциклу. Мотоцикл -- мелочь, не в нем дело, а горжусь, что наполовину сработан мною из старого «ИЖа», и теперь машина — люкс. Я сажаю Леночку и кручу два круга

по асфальту. Мотор безотказен, ручейком журчит. Тормоза и подача газа — все на высшем уровне. Ребята это понимают, и я понимаю, что этой машиной самоутверждаюсь, что всем ясно: Буков не только подающий надежды молодой ученый, а и в другой проекции шестеренки у него закручены как надо.

Рассказ

Мы возвращаемся в контору. Филя еще не вернулся, и Эдик берется за реостат, но тут же оставляет,- реостат не уйдет, все впереди, ребята звери, они возьмут свое, но шеф в командировке, серьезной и длительной, и Леночка убежала в соседнюю группу к подружкам, так в самый раз поговорить о женщинах.

Это, конечно, дело сугубо личное, треп, недостойный джентльменов, но среди своих-то можно, и Стас живописует встречу на катке с ослепительблондиночкой. Правда, при ней был пижончик, но наш Стас быстро спровадил его, тот понял и смылся очкарик, хлюпик тонкошеий...

Что-то Филя долго не возвращается, у него всегда в запасе есть истории. У меня, честно, опыта поменьше, но кой о чем поведать дружкам могу. Эдик, понятно, снова переходит на анекдоты - он без них не может, наш Эдик. Но возвращается Леночка, и разговор заворачивает в другое русло.

да, футбол! Что-то не того у нас, е клеится в мировом масштабе. Тут, безусловно, выбор тренеров не тот, тут с умом надо подходить.

И Пикассо в отличие от импрессио-

И Америка — страна богатая, этого у нее не отнимешь, а только с расовыми предрассудками они не скоро справятся, Или взять Австралию...

Филя все не приходит, а тут Леночка показывает нам монету, старинный луидор. Она, как начинающая нумизматка, страшно гордится своим приобретением, и мы хором поддерживаем ее: у каждого должно быть свое увлечение, это обогащает жизнь.

Снова о мотоциклах. Тут уж моя стихия, и я рассказываю о новейших загранмарках. Ребята слушают, разинув пасти, в этом они секут мало, у знающего человека невредно по-**УЧИТЬСЯ**.

...Нет, а футбол — это мы свое возьмем, быть того не может. Еще по чашечке кофе. Молодчага, Стас, такого кофе и в Бразилии не знают, уникальный рецепт.

Да, а где же все-таки Филя?

Мы в недоумении оглядываемся и вдруг замечаем за Филиным столом тощего мальчика. Беленький, кучерявенький — вылитый поэт Блок. вытянул тонкую шею и с любопытством слушает нас.

— Ты чей, друг? — спрашиваю я.— Ты, случаем, Филю не видал?

Филиппа Владимировича?рит Блок.— Так я его племянник, Быков Николай. А он уж год, как на пенсию ушел, вот меня на свое место

Мы ошеломленно переглядываемся. Ну, Филя! Ну, хитрован! Тихо-тихо всех обскакал. Так какого же мы лешего сами-то.

Первым, блеснув лысиной, срывается Эдик. За ним — Леночка. Ах, как годы бегут, девочка Леночка вся седая уже! И Стас за ней торопится — трудно ему, старине, с его животиком.

Я на минутку задерживаюсь, достаю из стола тетрадь.

- Держи, племяш! Тут мыслишки такие — пальчики оближешь! Давай дорабатывай. Быков, говоришь, фамилия? Будет, стало быть, эффект Бы-

Почему они не смеялись?

Братислава, город иа Дунае, часто служит местом международных встреч. И горомане и этому привыкли. Но миогие из имх утратили покой, когда узкали, что на этот раз в Братиславу съехались юмористы. Любители смешиого часами простаивали у подъезда отеля «Дивин», ожидая, когда выйдет К. Т. Теплиц и расснажет наной-нибудь пинантный польский анекдот. Они с надеждой встречали возвращающегося после прогулии Б. Иовановича, чтобы услышать, кам он будет приветствовать швейщара искрометной сербской шутной. Напряженно прислушивались и разговору немца Г. Нагеля и поляка из Лодзи В. Дрыгаса, боясь пропустить оброненную невзначай нем-нибудь из собеседнинов остроту. Ждали от Божо Коса из Любляны, Франсисно Бланно с Кубы и Дарно Марновича из Скопле автографов в виде веселых рисунков, а от немножно заминутого и даже мрачноватого Генчо Узунова из Софии — крылатого афоризма.

рнзма. Увы, напрасные ожида-ния! Юмористам было не до шуток: они обдумывали

столь несвойственные их характеру торжественные поздравления и пышные спичи. Потому что не только уже упомянутые ками руководители сатирических журиалов, а и представители пражского «Динобраза», эстонсного «Пикнера», литовсной «Шлуоты», «Перца» и «Крокодила» прибыли в Братиславу на 25-летий юбилей своего собрата — журиала «Рогач».

Юбилей состоялся, торжественных речей и пышных здравиц, к счастью, не было. А были сердечные рукопожатия, дружеские откровенные беседы, полезный обмен мыслями. В общем, все обстояло довольно серьезно и не так смешно, как, может быть, ждали некоторые любители юмора из города на Дунае.

Правда, говорят, что малыши, которые во время торжественной встречи играли на солящепене в соседнем сивере, оказались

торжественной встречи играли на солнцепене в со-седнем сивере, оказались оптимистами. — Ведь не тан долго ждать до 50-летнего юбилея «Рогача» и, значит, до оче-редной встречи мастеров улыбии, — будто бы заяви-ли они. — Вот тогда уж по-смеемся вволю! смеемся вволю!

Главный художник азер-байджанского сатирическо-го журнала «Кирпи», за-служенный деятель исиусств Наджаф Кули Абдул Рагим оглы Исмаилов, а короче — Наджафкули, отметил свое пятидесятилетие. Многие станковые полот-на Наджафкули широко из-вестны не только в Азер-байджане. Художник участ-вовал в ряде всесоюзных выставок, нллюстрировал произведения классиков азербайджанской сатиры и

арка.

Рисунки НАДЖАФКУЛИ современных писателей-сатиринов. Картина Наджаф-кули «В редакции журнала «Молла Насреддии» живо воссоздает атмосферу, в ко-торой рождался первый азербайджансний сатириче-ский журнал, облик его организатора и первого ре-дантора Джалила Мамедку-лизаде.

дактора джалила мамедлу-лизаде. Поздравляя иашего азер-байджанского коллегу с юбилеем, от души желаем ему новых творческих успе-хов.

Слово прощания

Советская литература понесла скорбную утрату. Скоропоскончался член редакционной коллегии «Крокодила», журналист и писатель, заслудостник культуры коммунист Бо ич Бо работник РСФСР. Андрианович Егоров.

Начав свой творческий путь в многотиражке Московского автозавода имени И. А. Лихаче-ва, Борис Егоров на протяжении четверти века опубликовал на страницах газет и журналов сотни веселых, острых рас-сказов и фельетонов и занял достойное место среди ведущих наших сатириков. Его та-лантливому перу принадлежит более двух десятков сборников рассказов, очерков, фельетонов, сатирические повести «Сюрприз в рыжем портфеле» «Пирамида Хеопса»; он был одним из авторов романа-фельетона «Не проходите мимо».

Работая в журналах «Молодой колхозник», «Смена», а за-тем в течение десяти лет в «Крокодиле», Борис Егоров проявил себя как страстный партийный публицист, взыскательный наставник молодых журналистов, организатор многих интересных начинаний.

Офицер-артиллерист во время Великой Отечественной войны, Борис Егоров был награжден орденами Красного Зна-мени, Отечественной войны второй степени, медалями. Военно-патриотическая тема за-няла важное место в творчестве писателя. Он выпустил несколько книг о своих боевых друзьях — участниках минувших сражений.

За серию фельетонов, напе-

чатанных в «Литературной газете», ему была присуждена премия Союза журналистов СССР; он занял первое место в международном конкурсе юмористических рассказов, организованном болгарской газе-той «Народна младеж»; произведения Бориса Егорова переводились и публиковались также и во многих других странах.

Несмотря на тяжелую бо-Андрианович Борис лезнь. Егоров вел неустанную общественную работу. Как председатель комиссии по сатире и юмору Московской писательской организации, он всегда с готовностью и доброжелательно помогал молодым литераторам.

Борис Егоров работал до последнего часа иеутомимо и самозабвенно, он был полон творческих сил и смелых замыслов. На его письменном столе в день смерти лежали рядом только что вышедшая в издательстве «Советский лисатель» книга рассказов и фельетонов «Ангел в командировке» и незаконченная рукопись новой повести...

Память о Борисе Андриановиче Егорове, нашем дорогом друге, человеке светлой души и большого таланта, останется в наших сердцах.

КОЛЛЕКТИВ «КРОКОДИЛА»

У нас в общежитии испортилась радиоточка. Звоню в радиоузел:

— Нто у телефона?

— Дежурный монтер.

— А можно узнать вашу фамилию?

— Это не имеет значения.

ния.

Сказав дежурному, что мне надо, услышал его обещание:

— Ждите, скоро придем, починим.
Прошло два дня. Из радиоузла ниито не явился. Звоню еще раз. В трубне — женский голос. Спрашиваю:

— Кто у телефона?

— Секретарь.

— Мне нужен начальник.

— Его нет и не будет.

Его нет и не будет. Кан ваша фамилия?

И. ИСМАИЛОВ

кто у телефона?

Это не имеет зна-

чения. Вынладываю ей нашу жалобу, взамен получаю обещание:

— Ждите, сноро...
Так я звонил десять дней подряд и всякий раз слышал одно и то же. На одиннадцатый день довелось наконец услышать голос началь-Ждите, сноро...

Вам ного? Мне бы начальника. Я слушаю. Позвольте узнать

вашу фамилию.

— Это не имеет значения, говорите о деле,
— Вот уже десять дней звоню, обещают наладить радиоточку, но никто не приходит.

— Назовите фамилии тех, с нем вы говорили.

лии тех, с нем вы гово-рили.
— Извините, но все они отвечали «Неимеет-значения». Да вот и у вас, оказывается, такая же странная фамилия. В жизни не встречал... Начальник записал ад-

рес общежития и, отрывисто бросив: «Монтер скоро придет!» — положил трубку.

Действительно, радиоточку отремонтировали в тот же день.

На радостях сразу же звоню в радиоузел.

— Дежурный монтер слушает. Что вы хотели?

— Просто хотел поблагодарить за то, что у нас отремонтировали радиоточку. А с нем я говорю? Впрочем, это, наверное, не имеет знанаверное, не имеет зна-

чения...

— Кан так не имеет!

У телефона монтер Ман-У телефона монтер Ман-суров Рустам Каримо-

> Перевел с узбекского М. ХУДАЙКУЛОВ.

Сборная СССР на демонстрации.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Профессиональный гонщин — приятелю:

— У меня сломано два ребра, разбита коленная чашечка и растянуты связки.

— Да, профессия гонщика не самая спокойная.

— При чем тут моя профессия?! Я сейчас как раз в отпуске. Вот жена и потащила меня по магазинам, где объявлена дешевая распродажа...

Ласло ТАБИ (Венгрия)

КАК ПОПАСТЬ НА УЛИЦУ ГАШПАРА ЧЕСА

— Что вы можете сказать в свое оправдание?
— Я очень нервный человек.
— Вы лежали в нервной кли-

нике?
— Никогда. Я такой же нервный, как и другие. В наше время все нервные.
— Да. но не все кусают незнаномых пассажиров. А вы это сде-

- Мне стыдно. Но я был вне себя. Пострадавший вывел мени из терпения.

- В обвинении сказано, что вы были инициатором разговора.

- Видите ли. это не совсем сответствует действительности. Я только спросил у него, как мие попасть на улицу Гашпара Чеса.

- И он вежливо вам ответил. Не так ли?

- Так. Он сказал, чтобы я доекал на шестом до площади Ибоя, там слез, и третья улица налево будет улица Гашпара Чеса.

- А что произошло после?

- Ничего. Мы сидели рядом, я читал газету, он молчал, Но через несколько минут он снова обратнся ко мне...

- И объяснил вам, каким еще образом можно добраться до улицы Гашпара Чеса? Так?

- Так. Он сказал. что я могу поехать на метро, у Южного вокзала пересесть на двадцать третий, и шестая остановка будет в другом конце улицы Гашпара Чеса, Я очень вежливо поблагодарни его за любезность и продолжал читать газету. Примерно через две минуты пострадавший снова обратился ко мне и объяснил, что на девятнадцатом я тоже могу добраться до цели моего пути, но тогда я должен пересесть на плятый, который останавливается на площади Бурунди, а оттуда через два квартала — улица Гашпара Чеса.

— Пострадавший утверждает, что вы уже тогда посмотрели на него безумным взглядом и как-то странно ухмыльнулись.

— Это не исключено, Я действительно изчал нервинчать, тем не менее снова поблагодарил его за любезность и продолжал читать. Но едва мы отъехали от остановки, пострадавший снова заговорил. Сказал, что, если мне не жаль пяти минут, я могу простановим, пострадавший снова заговорил. Сказал, что, если мне не жаль пяти минут, я могу простановим, пострадавший снова побазность и продолжал читать. Но едва мы отъехали от остановим, пострадавший снова побазность и продолжал читать. Но едва мы отъехали от остановим, пострадавший снова побезность и продолжал читать. Но едва мы отъехали от остановим, пострадавший снова побезность и продолжал чеса в объяснение. Хотя нужно праваться, я стал проявлять все большее беспокойство. Я чувствонал, как миллионы муравьев ползают по моему животу. ощущальнось я чуствонал,

стеи: — Нет, я должен рассказать. — Не рассказывайте, это

лишне.
— Но я должен рассказаты

— Но я должен рассказать!
— Нет, нет!
— Он сназал, что если семьдссят восьмым автобусом...
— Молчите, довольно!
— Словом, если я поеду семьдесят восьмым автобусом до улицы Шомфельдер...
— Хватит! Вольше я не выдержу! Заседание суда будет продолжено через полчаса.

За обедом у общих знаномых встретились две подруги, давно не видевшие друг друга.

одевшие друг муучи. — радо-од ты носишь очки! — радостно восилиннула одна.— А зна-ещь, это очень здорово: они сирывают твои морщины воируг глаз.

Что ты! Наоборот, благодаря очнам я велиноленно вижу теперь твои, -- парировала подруга.

- Кто сказал: «Сто тысяч прои»?

«Виллед-бладет». Дания.

— Как только заработаю деньжат, буду брать уроки музыки.

«Дейли миррор». Англин.

Муж читает кингу, жена — газе-

Муж чнтает нингу, ту.

— Потрясающе! — вдруг восилицает она. — Послушай! В НьюПорке один мужчина днем познакомился с женщиной, вечером
женился на ней, а на следующий
день утром убил ее!

— Не вижу здесь ничего особенного. — флегматично отвечает
муж. — Утро вечера мудренее.

— Объясните, — обращается судья к обвиняемому, — как это вам одному удалось похитить такое количество картин и унести на спине тяжеленный узел, — А чего объяснять, — отвечает обвиняемый, — вам это все равно будет не под силу.

— Чем это ты так расстроен сегодня? — Позвоння муж моей бывшей жены и обругая меня за то, что она не умеет готовить...

— Мне понятно, почему глав-ный кассир нашего банка сбежал со всей нассой в Южную Амери-ку, но, убей бог, не пойму, зачем ему понадобилась жена нашего дирентора?

— Он поступил разумно. Те-перь он может быть уверен, что дирентор ни при изних обстоя-тельствах не станет его искать.

Двое друзей натались по рене на взятой напронат лодие. Вдруг один уронил в воду свою трубну. Ои быстро выхватил лерочинный нож и сделал зарубку на борту лодки. Другой его спрашивает:

— Зачем ты это сделал?

— Чтобы заметить место, где я уронил трубку.

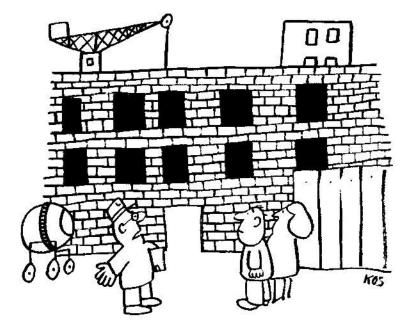
— Мо вель это глупо!

я уронил трукку.

— Но ведь это глупо!

— Почему?

— Да потому, что в следующий раз нам могут дать совсем другую лодку!

 $-\cdot$ Увы, цену квадратного метра мы не в силах снизить, но можно сделать нвадратный метр меннос.

Рисунов Божо КОСА, «Павлиха». Югославия.

КАСТЕЛЬЯНО (Испания)

Уличное движение

— Если бы это поручили мне,— сказал дон Теохенес, откинув-шись на спинку кресла и выпуская в потолок кафе клубы дыма своей сигары,— я бы быстро разрешил проблему уличного движения.

 Правда? — спросили его даинтригованные таким смелым заявлением сотрапезники и придвинули поближе к нему свои стулья.— А что бы вы сделали?

- Прежде всего я бы уничтожил тротуары. В них главное зло.

- А как же быть с пешехода-

— Пешеходы? Вы хотите спрасить, что с ними делать? Да ничего. Надо всего-навсего, чтобы они провалились к дьяволу! — катего-рически заявил дон Теохенес.— Неужели вы считаете, что эти ходячие пережитки средневековья имеют право на то, чтобы им оставляли по обеим сторонам улицы по нескольку метров пространства? И это в то время, когда

Да, сегодня дире<mark>кт</mark>ора нет. А вы догадались?

«Эпока», Италия.

бедные автомобилисты должны

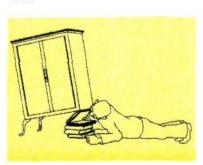
довольствоваться улицами, кото-рые переполнены машинами.

- Совершенно верно,- поддакнул один из собеседников дона Теохенеса.- Мало того, вы представляете себе, есть, оказывается, пешеходы, которым нра-

вится гулять.
— Нравится... А мне вот нравится яхта, - пробурчал дон Теохенес.— А я довольствуюсь своим скромным «роллс-ройсом». Надо уметь сдерживать свои желания.

— Что правда, то правда,—

согласились сотрапезники.
— И вот что я сделал бы еще,—продолжал дон Теохенес, я запретил бы пешеходам выходить на улицы по воскресеньям и в праздничные дни. Как было бы чудесно спокойно выезжать за город, не думая, что каждую минуту можно кого-нибудь задавить. Ведь при этом всегда теряешь столько времени на формально-

«Социалистическая Чехословакия».

крокодил

№ 12 (2058)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ВЫХОДИТ три раза Mecay

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, А. Вербицкий Московская область), В. Л. Пенинград), В. Жаринов, Н. Лисогорский, В. Мохов, И. Норинский, В. Соловьев, И. Сычев, Ю. Федоров, В. Шиарбан.

Главный редактор M. C. CEMEHOB

Редакционная коллегия: М. Э. ВИЛЕНСКИЙ А. Е. ВИХРЕВ

[зам. главного редактора] Е. П. ДУБРОВИН

6. A. ELODOB Б. Е. ЕФИМОВ

Г. О. МАРЧИК [ответственный секретарь]

И. M. CEMEHOB С. В. СМИРНОВ

А. А. СУКОНЦЕВ А. И. ХОДАНОВ Е. А. ШУКАЕВ

[художественный редактор]

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 10/IV 1973 г. А 02575. Подписано к лечати 19 IV 1973 г. Формат бумаги 70×108/н. Объем 1,80 усл. печ. л., 4,54 уч. изд. л. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Остябрьской Революции типомальния гладены «Правла» тябрьской Революции типо-графии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А 47. ул. Правды, 24. Отпеча-тано в ордена Ленина комби-нате печати издательства «Радянська Україия», г. Ки-ев. Брест-Литовский про-спект, 94. Тираж 5.580.000, (2 завод 3 320 001—3 816 100), Заказ 02224.

